

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Письменность

Искусство

Археология

Ежегодник

1981

Издательство «Наука». Ленинград. 1983

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПЕРВЫХ РУССКИХ АКТЕРАХ БРАТЬЯХ ФЕДОРЕ И ГРИГОРИИ ВОЛКОВЫХ

Л. М. Старикова

В связи с юбилеем первого русского актера Федора Григорьевича Волкова в Государственном Центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина была открыта выставка «Ф. Г. Волков и русский театр его времени». В процессе подготовки этой выставки выяснилось, что несколько ценнейших документов, связанных с именем Ф. Г. Волкова, не были до настоящего времени ни изучены, ни опубликованы.

Так, в ГЦТМ хранится документ, в котором впервые упоминается имя Федора Григорьевича Волкова в связи с историей русского театра. Это именной указ императрицы Елизаветы Петровны от 4 января 1752 г. о вызове ярославских купцов Волковых в Петербург. В книге «Ф. Г. Волков и русский театр его времени» (Изд. АН СССР, 1953) указ публиковался по копии, хранящейся в ЦГАДА.¹ В этой копии, сделанной в XVIII в. небрежным копиистом, были допущены неточности в передаче текста, пропуски и ошибки. В подлиннике, хранящемся в ГЦТМ, на этом же листе, сразу за указом императрицы следует другой указ, составленный Правительствующим Сенатом, в котором даются конкретные распоряжения, как выполнить высочайшую волю. В копии же ЦГАДА оба документа объединены и поданы без какого-либо разграничения, об указе Правительствующего Сената даже не упоминается, допущены перестановки слов, замена их, пропуски и просто описки. Так, копиист XVIII в. пропускает в тексте указа Елизаветы Петровны слово «изустно». Между тем это слово очень важно для понимания, почему именной указ императрицы подписан не ею самой, а генерал-прокурором. В первые годы после восшествия своего на престол Елизавета Петровна строго запретила Сенату совершать какое-либо деяние без ее именного на то указа.² Но в последующие годы подписывать указы она часто ленилась, и тогда в указе оговаривалось, что императрица «изустно» указать соизволила, а указ считался именовным.

В архиве Сената в ЦГАДА есть специальные реестры изустным именовным ука-

зам. После тщательных поисков удалось найти в ведомости изустным указам запись именно об указе от 4 января 1752 г., хранящемся в ГЦТМ.

«ВЕДОМОСТЬ, УЧИНЕННАЯ ПО ПРИКАЗНОМУ
СТОЛУ ОБЪЯВЛЕННЫМ
В ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМ СЕНАТЕ
ИЗУСТНЫМ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА ОТ РАЗНЫХ ПЕРСОН
УКАЗОВ, А О ЧЕМ ОНЫЕ И КОТОРЫХ
ЧИСЕЛ И КЕМ ОБЪЯВЛЕНЫ,
ЗНАЧИТЬ НИЖЕ»³

« »
генваря 4 1752 году

Генерал-прокурором и обоих российских орденов кавалером князь Никитою Юрьевичем Трубецким о взятии в Санкт-Петербург ярославских купцов Федора Григорьева сына Волкова он же Полушкин з братьями, кои содержат в Ярославле театр и играют комеди и кто им еще будет потребен и с принадлежащими у них инструментами и платьем».⁴

Ошибается копиист XVIII в. и в передаче даты указа: вместо 1752 г. он ставит 1751 г.

В подлиннике, хранящемся в ГЦТМ, оба указа написаны на одном листе плотной бумаги 33,7×21,5 см, края, слегка обтрепанные, реставрированы. Текст сохранился хорошо, почерк очень разборчив.

«УКАЗ»⁵

Всепресветлейшая державнейшая государыня императрица ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА самодержица. Всероссийская сего генваря 3 дня всемплодивейше изустно указать соизволила ярославских купцов Федора Григорьева сына Волкова он же Полушкин з братьями Гаврилою и Григорием, которые в Ярославле содержат театр и играют комеди, и кто им для того еще потребны будут, привести в Санкт-Петербург и того ради в Ярославль отправить отсюда нарочного и что надлежать будет для скорейшего оных людей и принадлежащего им платья сюда привозу под

Оклад
Грамоты.Оборотная
сторона
оклада
Грамоты.

Итак, подлинник ГЦТМ свидетельствует, что указ исходил от самой Елизаветы Петровны, стало быть на данное дело она смотрела как на важное. Следующий же сразу за указом императрицы указ Правительствующего Сената говорит о том, что к предстоящему мероприятию отнеслись весьма серьезно.

Ни один историк русского театра XVIII в. не обходится без пересказа этого документа, но подлинный текст его публикуется нами впервые.

В ГЦТМ хранится еще один интересный документ, связанный с именами братьев Федора и Григория Волковых. Это Грамота на дворянство, жалованная Волковым Екатериной II.

Грамота эта находится в постоянной экспозиции музея. Упоминания о ней встречаются в публикациях, связанных с именем Волкова. Но подлинный текст Грамоты не изучался и не публиковался. А между тем он имеет большое историко-культурное значение.

Сразу же после переворота 28 июня

1762 г. Екатерина II сделала собственноручные росписи наград лицам, принимавшим в нем непосредственное участие. В этом наградном списке Волковы Федор и Григорий стоят в числе первых, на первом листе: «Федор да Григорий Волковы — Российское дворянство, каждому по 300 душ и по десяти тысяч рублей».⁷

А 3 августа 1762 г. Екатериной II был подписан указ о награждении лиц за «отличные услуги и верность», проявленные во время восшествия ее на престол. Опубликован указ был 9 августа в «Санкт-Петербургских ведомостях» № 64 за 1762 г.

В этом указе из награжденных сорока человек, которым жаловалось кому чины, кому деньги, кому души и поместья, только 4 человека не принадлежали к дворянскому сословию: Василий Шкурин, Алексей Евреинов, Федор и Григорий Волковы. Всем им жаловалось дворянское достоинство.

Первый из четырех вновь пожалованных, Василий Шкурин, был дворцовым истопником при Елизавете Петровне. Еще

Заглавный
лист
Грамоты.

будучи великой княгиней, Екатерина сделала Шкурина своим личным камердинером. В последние годы царствования Елизаветы Петровны, впад в немилость, Екатерина через Шкурина вела тайную переписку со своими новыми друзьями, участниками будущего заговора против Петра III. У Шкурина воспитывался внебрачный сын Екатерины от Григория Орлова. А 28 июня 1762 г. именно он, Шкурин, ехал на запятках кареты, которая везла будущую императрицу из Петергофа в Петербург.⁸

Второй — Алексей Евреинов — был касиром банковской конторы в полку, где служил Алексей Орлов. Именно Евреинов обеспечивал Екатерину деньгами, в которых она так нуждалась во время подготовки переворота.

Третий и четвертый — Федор и Григорий Волковы — актеры. Появление их имен в одном указе с «оказавшими верноподательные услуги» новой императрице свидетельствует о том, что братья Волковы были в ядре заговора, возведшего Екатерину на престол.

Празднуя в 1765 г. трехлетнюю годовщину вступления на престол, Екатерина II решила еще раз вспомнить и поощрить тех, кто был с нею 28 июня 1762 г. И вот 10 сентября 1765 г. Григорию Волкову (к этому времени Федора Волкова уже не было в живых) была пожалована Грамота на дворянское достоинство.

На наш взгляд, возведение в дворянство и жалование Грамоты или Диплома, как его называли в XVIII в., — акт идентичный. Но во времена Екатерины II акт жалования Грамоты самой императрицей был особой честью. Например, сразу же после восшествия на престол Екатерина всех братьев Орловых возвела в графское достоинство. А при коронации, желая отметить их особо, указала: «Всем пяти братьям Орловым графский диплом».⁹

Каждая грамота XVIII в. представляла собой произведение искусства. Для каждого вновь пожалованного Грамота изготовлялась специально и украшалась миниатюрой коронованной особы. Лишь со времени царствования императора Павла Петровича Грамоты стали изготовляться по узаконенному образцу, а текст стал шаблонным.¹⁰

В Грамоте Волковых хорошо сохранившимся является сейчас только ее внешний глазетный оклад с вензелем Екатерины II с одной стороны и императорским гербом с другой стороны, да печать с кистями, привешенная сбоку (называемая Кустодея).

На титульном листе Грамоты видны остатки живописного портрета Екатерины II, но сам портрет утрачен. Текст на Грамоте в настоящее время прочесть почти невозможно, так сильно он попорчен. Написан текст на пергаменте, гражданским шрифтом и проложен, как это делалось в XVIII в., белой тафтой.

А. А. Бахрушин приобрел эту Грамоту в 1910 г. у княгини Екатерины Павловны Ухтомской.¹¹ Уже тогда она была в плохом состоянии, и поэтому Бахрушин сразу же сфотографировал каждый лист Грамоты отдельно. Только благодаря этим фотографиям сегодня удалось прочесть почти весь ее текст, который и публикуем ниже.

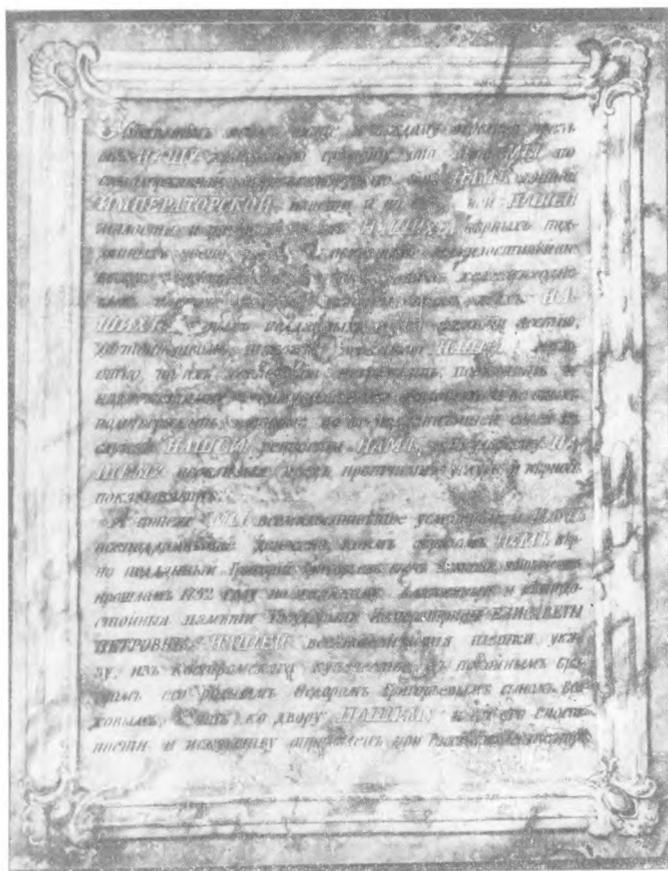
«ГРАМОТА»¹²

Божью поспешествующею милостию МЫ, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская, Московская,

Киевская, Владимирская, Новгородская, царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская, государыня Псковская и великая княгиня Смоленская, княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Пермская, Югорская, Вятская, Болгарская и иных государыня и великая княгиня Новгорода Низовския земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская и вся северные страны повелительница и государыня Иверския земли, карталинских и грузинских царей и Кабардинския земли, черкасских князей и иных наследная государыня и обладательница.

Объявляем всем и каждому особливо чрез сию НАШУ жалованную грамоту, что хотя МЫ по самодержавной от всемогущего бога НАМ данной ИМПЕРАТОРСКОЙ власти и по душевной НАШЕЙ милости и щедроте всех НАШИХ верных подданных честь.....* приращение всемилостивейше всегда защищать и поспешествовать желаем: однако ж намиче к тому склонны, чтоб тех НАШИХ верных подданных и их фамилии честью, достоинством, також особливо НАШЕЮ милостию по их состоянию награждать, повышать и надлежащими преимуществами жаловать и в оных подтверждать, которые по всеподданнейшей своей к службе НАШЕЙ ревности НАМ и государству НАШЕМУ особливо пред прочими услуги и верность показывают.

А понеже МЫ всемилостивейше усмотрели и НАМ всеподданнейше донесено, коим образом наш верно подданный Григорий Григорьев сын Волков, который в прошлом 1752 году по имянному блаженныя и вернодостойныя памяти Государыни Императрицы Елизаветы Петровны НАШЕЙ вселюбнейшия теткы указу из костромского купечества с покойным братом его родным Федором Григорьевым сыном Волковым взят ко двору НАШЕМУ и по его способностям и искусству определен при Российском театре Актером, где находясь своими честными и добрыми поступками НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайшую милость и благоволение себе заслужил; при благополучном же НАШЕМ на всероссийский ИМПЕРАТОРСКИЙ престол вступлении как вышеупомянутый покойной брат его Федор Григорьев сын Вол-

ков особливо, так при нем и он, Григорий, куческими верными сынами Российскими отличные услуги и верность к Особе НАШЕЙ оказали, за которых их НАМ вернорядительные услуги усердие и верность МЫ оных Федора и Григорья Волковых в прошлом 1762 году августа 3 дня дворянским достоинством НАШЕЙ Всероссийской Империи всемилостивейше пожаловали; токмо оным Волковым на то жалованное от НАС дворянское достоинство надлежащего Диплома и Герба по ныне еще не дано было: того ради МЫ в признание и воздаяние вышеозначенных как его, Григорья, так особливо покойного брата его родного Федора Волковых верных НАМ и усердных служб, також и по НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ склонности и щедроте, которую МЫ для награждения добродетелей ко всем НАШИМ подданным имеем и по дарованной НАМ от всемогущего бога самодержавной власти, всемилостивейше соизволили помянутого Григорья Волкова со всеми от него рожденными и впредь рождаемыми законными детьми и их наследниками и

Один из листов Грамоты.

* Текст утрачен.

потомство его мужескаго и женскаго пола нисходящей линии в вечные времена в честь и достоинство НАШЕЙ Империи дворянства, равно как и во всей НАШЕЙ Всероссийской наследной империи Нарсинвах, Княжествах, губерниях к сему дворянству возвести, постановить пожаловать, якоже МЫ сим и силою сего его Григорья Волкова и законных его наследников и потомство мужескаго и женскаго пола нисходящей линии в вечные времена в честь и достоинство НАШЕЙ Империи дворянства возводим, постановляем и жалуем и в число прочаго всероссийской империи дворянства таким образом включаем, чтоб ему, Волкову, и рожденным от него и впредь рождаемым законным детям и их наследникам и потомству обоего пола нисходящей линии в вечные времена всеми теми вольностями, честию и преимуществом пользоваться, которыми и другие НАШЕЙ Всероссийской империи дворяне по НАШИМ правам, учреждениям и обыкновениям пользуются.

Для вящего же свидетельства и в признак сей НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ милости и возведения в дворянское достоинство пожаловали МЫ помянутому Григорью Волкову с рожденными от него и впредь рождаемым законным детям и их наследникам и потомству обоего пола нисходящей линии Родовой Дворянской Герб впредь и в вечные времена иметь и употреблять, а именно: На две части поперек разделенной щит, из которых в верхней части на золотом поле голубой крест, с положенной в середине оного золотую Императорской короною, а в нижнем в красном поле серебряной кинжал, перпендикулярно положенной, с золотую рукояткою, проходящей сквозь золотую диадему. Над щитом несколько открытой, к правой стороне обращенной стальной дворянский шлем с произрастающим сверх оного волком натурального цвету назад смотрящим, которой в лапах держит перпендикулярно изображенной в щиту серебряной кинжал с золотую диадемою. По сторонам щита опущен шлемовой намет голубого и красного цветов, с правой стороны подложенной золотом, а с левой серебром, так как оной дворянской герб в всей НАШЕЙ жалованной грамоте и самыми красками изображен. Чего ради жалуем помянутому Григорью Волкову и рожденным от него и впредь рождаемым законным наследникам и потомству от

него мужескаго и женскаго пола по нисходящей линии вышеописанный герб иметь и употреблять *.

и рассуждению, так как и другие НАШЕЙ империи дворяне оную вольность и преимущество имеют, и того ради всех чюжестранных Потентов, Принцов и высших областей, також Графов, баронов, дворян и прочих чинов, как всех обще, так и каждого особливо чрез сие дружбно просим и от всякого по достоинству чина и состояния благовольтельно и милостиво желаем помянутому Григорью Волкову сие от НАС ему и его законным детям и потомству обоего пола нисходящей линии всемилостивейше пожалованное преимущество в их государствах и областях благосклонно позволить, к НАШИМ подданным, какова б достоинства и состояния оные ни были **.

и рассуждению, так как и другие НАШЕЙ империи дворяне оную вольность и преимущество имеют, и того ради всех чюжестранных Потентов, Принцов и высших областей, також Графов, баронов, дворян и прочих чинов, как всех обще, так и каждого особливо чрез сие дружбно просим и от всякого по достоинству чина и состояния благовольтельно и милостиво желаем помянутому Григорью Волкову сие от НАС ему и его законным детям и потомству обоего пола нисходящей линии всемилостивейше пожалованное преимущество в их государствах и областях благосклонно позволить, к НАШИМ подданным, какова б достоинства и состояния оные ни были **.

повелеваем оного Григорья Волкова и его законных детей и потомство мужескаго и женскаго пола нисходящей линии в вечные времена за НАШИХ Российской империи дворян признавать и почитать и им в том.***

В публикуемой Грамоте интерес представляет не только сам текст ее, но, пожалуй, больше герб, жалованный фамилии Волковых.

Геральдика — очень важная область исторической науки. С помощью геральдики в истории не раз делались ошеломляющие открытия: по гербу, например, находили владельца той или иной бесценной исторической вещи, или по гербовым водяным знакам устанавливали авторов корреспонденций.¹³

Расшифровка герба Волковых при помощи геральдики подтверждает некоторые догадки о самом Федоре Волкове. В своих записках А. М. Тургенев пишет: «При Екатерине первый секретный, немногим известный, деловой человек был актер Федор Волков, может быть первый основатель всего величия императрицы. Он, во время переворота при восшествии на трон, действовал умом...» Екатерина.

* Далее текст утрачен.

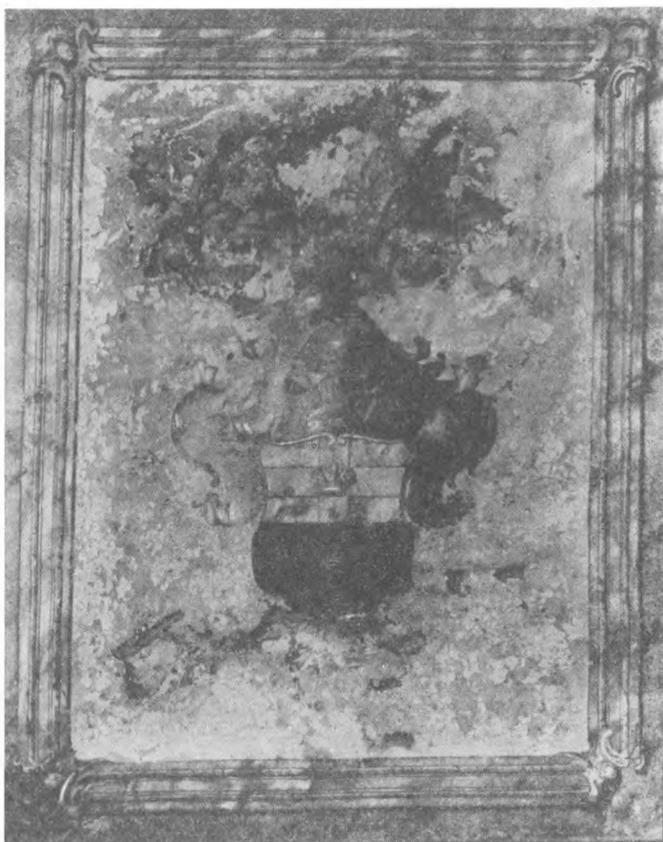
** Далее текст утрачен.

*** Весь конец текста утрачен.

воцарившись, предложила Федору Григ. Волкову быть кабинет-министром ее, возлагала на него орден св. Андрея Первозванного<...> Волков от всего отказался<...>»¹⁴

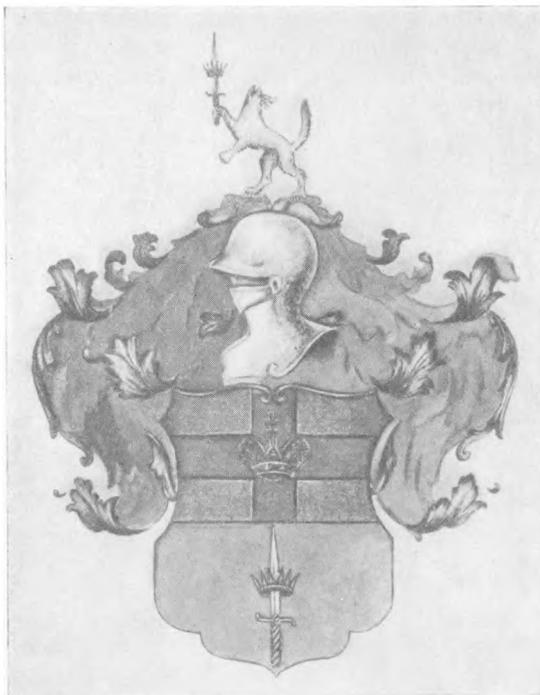
Документально эти слова пока не подтверждены, но в гербе Волковых есть тому доказательства. Так, в верхней части щита на золотом фоне, который символизирует в геральдике богатство, силу, верность, постоянство,¹⁵ находится голубая лента, положенная крестом. В XVIII в., когда награждали орденом св. Андрея Первозванного (один из самых высоких орденов со времен Петра I), то чаще всего говорили: «возложили на него голубую ленту». Крест на языке геральдики — символ высокой цели, упоминание о большой услуге в делах государственной важности.¹⁶ Вероятно, в знак того, что Федор Волков был, по мнению Екатерины II, достоин этого высокого ордена, и появилась голубая андреевская лента в «официальной» части герба. Золотая императорская корона, водруженная в месте пересечения голубой ленты, — свидетельство особого высочайшего покровительства и благоволения.¹⁷

В гербах, пожалованных за службу, в верхней части щита, как правило, имелось указание на заслуги владельца, нижняя же часть щита обычно отводилась символическому изображению личных достоинств владельца герба; в ней часто отмечались способности и род деятельности владельца. У Волковых здесь на красном фоне — цвете, символизирующем в геральдике мужество, храбрость, неустрашимость,¹⁸ появляется серебряный кинжал с золотой рукояткой, продетый сквозь золотую диадему. Это атрибуты богини Мельпомены, покровительницы трагического искусства, которая изображалась обычно с кинжалом в одной руке, с венком в другой и с золотой диадемой на голове. Но на гербах обычно помещали лишь главные атрибуты Мельпомены (так, у служителей правосудия изображались в гербах весы — главный атрибут богини Фемиды, и т. д.¹⁹). Эти же детали — кинжал и диадема — есть на портрете Ф. Волкова, написанном А. Лосенко. В. Н. Всеволодский-Гернгросс, комментируя в сборнике «Ф. Г. Волков и русский театр его времени» этот портрет, говорит: «Но сочетание меча с короной вместе с тем аллегорично; оно в 1765 году повтoreно на дворянском гербе Волковых и,

следует полагать, свидетельствует об участии их в дворцовом перевороте 1762 г.»²⁰ Всеволодский-Гернгросс имел в виду, вероятно, слова, сказанные ранее В. А. Филипповым в его статье «Факты и легенды в биографии Ф. Г. Волкова»: «<...> существует предположение, что Волков был одним из действующих лиц ропшинской драмы».²¹ И хотя существует и прямое указание на то, что актер Федор Волков присутствовал при самой ропшинской драме (секретарь саксонского посольства в России, приехавший в Петербург в 1787 г., Гельбиг, опираясь на рассказы очевидцев этих событий и самого участника их Алексея Гр. Орлова, в своей книге «Biographie Peter des Dritten», изданной анонимно, рассказывает об этом),²² тем не менее в данном гербе изображение кинжала является все-таки принадлежностью богини Мельпомены. Существует свидетельство ближайшего современника Волкова о том, что кинжал этот мог символизировать только атрибут Мельпомены и никак не был намеком на цареубийство. Так, А. П. Сумароков в элегии на смерть Федора Волкова обращался

Герб Волковых (фотография, сделанная А. А. Базрушиным).

Реконструированный герб Волковых.

Каноническое изображение волка в геральдике.

к Дмитревскому со словами: «Переломи кинжал, театра уж не будет!»²³

Кроме того, и геральдика здесь ставит нужный акцент. Кинжал в гербе Волковых серебряный, а цвет этот на символическом языке геральдики означает невинность, чистоту.²⁴ Стало быть, кинжал этот «чистый» и символизирует принадлежность к актерской профессии Федора Волкова и его брата.

Герб Волковых — так называемый «гласный», т. е. он прямо указывает на фамилию владельца.²⁵ В качестве клейнода — напшлемника — фигура волка. Обычно в геральдике волк изображался в профиль, обращенным вправо, смотрящим вперед.²⁶ В данном случае волк смотрит назад, оглядываясь в прошлое, на того, кто прославил фамилию Волковых, в честь кого дан был этот герб. Ино-

гда в качестве напшлемника употреблялась «фамильная» деталь из нижней части щита. Здесь волк держит в лапах серебряный кинжал с диадемою. Это еще раз свидетельствует о том, что современники видели в Ф. Волкове прежде всего деятеля театра, служителя Мельпомены. Даже Гельбиг, описывая судьбы многих участников переворота, возвышение их, говорит о Ф. Волкове, что он «остался в своей сфере».²⁷

Сейчас изображение герба в самой грамоте очень плохо сохранилось, но краски еще остались. Гораздо лучше герб виден на фотографии, сделанной Бахрушиним. Основываясь на правилах геральдики, мы предприняли попытку реконструкции герба Волковых, что может оказаться полезным для исследователей в дальнейших поисках документов о братьях Волковых. А документы таковые несомненно существуют. Примером тому может служить дело о пожаловании Григория Волкова чином титулярного советника, найденное нами среди материалов герольдмейстерской конторы, которые хранятся в ЦГАДА.

До нас дошли единичные, отрывочные высказывания мемуаристов XVIII в. о том, что после смерти Федора Волкова брат его и ближайший сподвижник служил не в театре. Но где? Об этом ничего точно не было известно. Тщательно изучая материалы ЦГАДА, казалось бы уже изученные, удалось выяснить дальнейшую судьбу Григория. Нами публикуется впервые этот документ, занимающий в подлиннике один лист.

«№ 038 1765 г. июня 21»²⁸

Правительствующему Сенату ее императорского величества от придворной конторы

Доношение

По именному за подписанием собственноручными ее императорской руки данному придворной конторе сего июня 3-го числа высочайшему указу всемиростивейше пожалован дворянин Григорий Волков титулярным советником и повелено быть ему в камер-цалмейстерской конторе для вспоможения камер-цалмейстеру Морсочникову.

Того ради оному правительствующему Сенату ее императорского величества от придворной конторы с помянутого имен-

ного ее императорского величества указа для ведома представляется при сем доношении точная копия и притом же доносится, что оному титулярному советнику Волкову помянутой высочайшей ее императорского величества именной указ в придворной конторе объявлен и к присяге приведен и за повышение чина высканье учинено и для надлежащего по тому имянному ее императорского величества указу исполнения в камер-цалмейстерскую контору от придворной конторы при указе с того ее императорского величества указа копия ж послана.

У подлинного пишет тако:

граф Карл Сиверс
князь Николай Голицын
секретарь Иван Алексеев
регистратор Илья Кирьяков.

июня 3 дня 1765 г.

Слушано 6 того же июня и обсуждено взять возвестие и в герольдию дать с сего копию.

Копия

Указ придворной конторе.

Всемиловнейше пожаловали мы дворянина Григорья Волкова в титулярные советники с жалованьем по восьми сотен рублей в год из оной конторы и повелели быть ему в камер-цалмейстерской конторе для вспоможения нашему камер-цалмейстеру Морсочникову.

Подлинный подписан собственноручно ее императорского величества рукою тако: Екатерина.

3-го июня 1765-го.

С. Петербург

Коллежский секретарь
Иван Поляников».

Нами найден также еще один интереснейший и важный документ, хранящийся в ЦГИА. Это перечень товаров, употребленных на погребение Федора Волкова, с указанием их стоимости.

До сих пор специалистам было известно только то, что на погребение дворянина Федора Волкова Екатерина II повелела выдать 1350 рублей, и эта короткая выписка из Госархива о расходах комнатной суммы Екатерины и была опубликована в сборнике «Ф. Г. Волков и русский театр его времени». ²⁹ Найденный же перечень помогает представить размеры и пышность похоронной процессии, уточ-

няет день похорон (в счете указано: «за чтение псалтыря пять дней»), т. е. похороны состоялись 8 апреля), и, главное, теперь можно точно сказать, что Федор Григорьевич Волков похоронен в Москве.

Вот уже почти два века историки спорят о том, где же место погребения первого русского актера. По этому вопросу возникла довольно обширная литература, в которой высказывается два предположения: во-первых, что Ф. Волков умер в Москве и погребен в Спасо-Андрониевском монастыре; во-вторых (согласно межуарным сведениям), что могила его находится в ограде церкви Благовещения в Петербурге. ³⁰

Теперь же благодаря найденному документу есть все основания полагать, что погребен Федор Григорьевич Волков в Москве в Златоустовском монастыре. ³¹ В приводимом ниже перечне очень важно указание на довольно большой по тем временам вклад (100 р.), сделанный родственниками покойного. Обычно такой вклад делали в тот монастырь, где происходило захоронение. Следует отметить при этом, что траурные дроги, по описаниям имевшиеся в этом монастыре и за плату предоставлявшиеся другим церквям, ³² в перечне не фигурируют. Стало быть, Волкова отсюда никуда не перевозили.

Существует косвенное доказательство того, что семья Волковых—Полушкиных могла иметь давние связи с московским Златоустовским монастырем. В описной книге монастыря есть запись о том, что «в 1757 году Ярославского уезда Городского стану Андрея Матвеева сына Волкова крестьянин Антон Комяков нанялся красить в церкви». ³³ Из ранее опубликованных документов мы знаем, что один из первых заводов Полушкина, отца Федора Волкова, находился «в километре от Ярославля, около Бабина оврага<...> близ Волги, на земле помещика Андрея Матвеевича Волкова». ³⁴

Приводим ниже (с. 180) найденный нами документ. В подлиннике он занимает один лист плотной бумаги, исписанный мелким, четким почерком. ³⁵

Далее на следующем листе рукою самой Екатерины II написано:

«Оные деньги надлежит из Кабинета заплатить.

В Москве
12 апреля 1763 г.» ³⁶

ЩЕТ КОЛИКОЕ ЧИСЛО ИЗДЕРЖАНО НА ПОГРЕБЕНИЕ ДВОРЯНИНА ФЕДОРА ВОЛКОВА ДЕНЕГ И НА ЧТО ИМЕННО ПОРОЗНЬ ЗНАЧИТ ПОД СИМ			
Бархату малинового	12 ар.	по 3 р.	36
гасу серебренова	192 лок.	по 1 р. по 5 к.	204 60
гасу золотого	58 лок.	по 1 р. по 10 к.	63 80
фланели черной	156 ар.	— по 50 к.	78
флеру чернова	116 ар.	— по 50 к.	58
перчаток белых мужских и женских	5 ²	по 6 р.	30
шляп черных	36	по 30 к.	10 80
атласу белого	14 ар.	по 1 р. по 50 к.	21
Парчи серебренной	12 ар.	1/2 по 12 р.	150
Кисей белой	4 ар.	по 1 р.	4
На стол			80
в монастыре на стол			40
на сахар, чай и кофе			15 14
на восковые свечи, на факелы и ладан			42 50
на извозчиков			24
за розы на корону			10
на цветы натуральные			1
на скобы к гробу			6
Архиерею			30
3-м архимандритам			30
6-ти иеромонахам			18
8-ми иеромонахам			10
на свиту преосвященного			20
на свиты архимандричьи			6
священникам, которые в гроб клали			2 50
за чтение псалтыри в пять дней			4
отставным офицерам, бедным вдовам, раненым солдатам			14 50
нищим			2 75
подлекарю, который анатомир. с учениками на травы			8
на вунгарскую водку и на губки			10 46
фершелу за бритье			1
16 священникам приходским по 2 р.			32
поварам			10 50
солдатам 44-м			15
бабам, которые работали всякие потребности			3
солдатам на кушанье			3
поварам на пиво			1 20
на кутью			48
на французскую водку			3
В Златоусском монастыре за одр			— —
попоны из парчи			15 60
на холст толстый для перетирания под дно			30
на разные мелочи, работным и другим, коим по мелочам выдано было			5
на дрова и уголья			5 40
на толстые доски для амвону и с провозом оных			8 90
на тонкой тес			3 40
на гроб за липовые доски			3 60
токарю за вытачивание 6-ти ножек под гроб			30
за делание гроба, амвона и щитов для настилки двора мастеру и плотникам			8 30
на гвозди разных сортов			5 26
на кирпич			4
за покров Католичкой кирки			5
в Монастырь вклад			100
Монастырским служкам, кои были при траурных уборах			1
на холст для опускания гроба			2
Вылепливальщику из алебаstra портрета с учеником			3
			1267 79
Всего получено 500			
а вдобавок надлежит получить			767/79
да двенадцатова числа надлежит на поминаенне			
да всего			1350 руб.
Собственных денег от гофмаршала князя			
Голицына заимообразно *			

* Последняя фраза вписана другими чернилами.

Документы, публикуемые в этой статье, помогут историкам театра осветить отдельные страницы жизни и деятельности

первых русских актеров братьев Волковых и прибавят некоторые штрихи к многогранной личности Федора Волкова.

*

- ¹ ЦГАДА, ф. 291, оп. 1, ч. 2, д. 5766, л. 1.
² С. Соловьев. История России, т. 21. М., 1888, с. 238.
³ ЦГАДА, ф. 248, оп. 12, кн. 668, л. 535.
⁴ Там же, лл. 539 об.—540.
⁵ ГЦТМ, ф. 56, № 196676.
⁶ 6 января праздновался день Богоявления Господня, и секретарь накануне для подписания указов объезжал членов Сената по домам (по дворам).
⁷ ЦГАДА, Госархив, X разряд, оп. 1, д. 1, л. 1.
⁸ Русский архив, 1876, кн. 3, с. 5; *Гельбиг*. Русские избранники. Берлин, 1900, с. 308, 318, 340—341; В. А. Бильбасов. История Екатерины II, тт. I—II. Берлин, 1900.
⁹ ЦГАДА, Госархив, X разряд, оп. 1, д. 1, л. 5.
¹⁰ В. К. Лукомский. Жалованные грамоты XVII—XVIII веков. — Старые годы, 1913, июль—сентябрь, с. 2—3.
¹¹ ГЦТМ, инв. № 71399, ф. 1, оп. 1, лл. 1—2. Покупке грамоты Бахрушиным предшествовала двухгодичная переписка с Рышковым, большим приятелем Бахрушина, жившим в Петербурге и помогавшим Алексею Александровичу пополнять его коллекцию. Но началась переписка со следующего, до сих пор не публиковавшегося письма самой княгини Ухтомской к Бахрушину:

«19 апреля 1908 г.

Милостивый государь
Алексей Александрович!

На последней театральной выставке в Петербурге была выставлена грамота рода Волковых, которую, как я слышала, Вы видели и высказали желание приобрести. Ввиду ее несомненной ценности я согласилась ее выставить и продать, но так как сама уезжаю в Батуми, куда переведен мой муж, то оставила ее у моего двоюродного брата полковника Генерального Штаба П. Н. Симанского в Петере по Чернышеву переулку дом № 18 и просила его самого устроить мне эту продажу, но все же первое предложение делаю лично сама Вам, так как немало слышала о Вашем желании все еще пополнять и без того замечательную коллекцию театрального искусства в России.

До 1-го мая мой адрес Рига, Елизаветинская 6, квар. 6, а после 1-го мая в усадьбе дома моего г. Остров Псковской губ. на имя княгини Екатерины Павловны Ухтомской.

Буду ждать ответа и, надеюсь, благоприятного.

Готовая к услугам

Кн. Е. Ухтомская».

- ¹² ГЦТМ, инв. № 15745.
¹³ Автору этой статьи изучение геральдики помогло узнать имена трех когда-то известных русских певцов начала XVIII в., участвовав-

- ших в оперных спектаклях, о которых нет упоминания ни у одного из историков русской музыкальной культуры. Так, во Всероссийском Гербовнике удалось найти имена тенористов Петра Чижевского, Кирилла Рубановского и басиста Федора Кочневского, которые состояли при «придворной капелле воспевающей музыки». В 1743 г. им было пожаловано Елизаветой Петровной за службу дворянское достоинство. Зная уже, кто такой Рубановский, изучая документы ЦГАДА, удалось установить, что поступил он на службу в 1714 г. Многие же историки русской музыкальной культуры среди первых русских оперных певцов называют Марка Полторацкого, который был взят в певчие в 1744 г.
¹⁴ А. М. Тургенев. Записки. — Русская старина, т. 8, 1887, с. 83.
¹⁵ А. Лакиер. Русская геральдика, т. 1. СПб., 1855, с. 47.
¹⁶ Там же, с. 80.
¹⁷ Там же, т. 2, с. 568—569.
¹⁸ Там же, т. 1, с. 47.
¹⁹ И. Х. Гатгерер. Начертания гербоведения. СПб., 1805, с. 297.
²⁰ Ф. Г. Волков и русский театр его времени. М., 1953, с. 244.
²¹ В. А. Филиппов. Факты и легенды в биографии Ф. Г. Волкова. — Голос минувшего, 1913, № 6, с. 13.
²² [Helbig]. Biographie Peter des Dritten, Bd. II. Tübingen, Gotta, 1809, S. 166.
²³ А. П. Сумароков. Избранные произведения. Л., 1957, с. 158.
²⁴ А. Лакиер. Указ. соч., т. 1, с. 47.
²⁵ Там же, т. 2, с. 587—590.
²⁶ В. К. Лукомский. Русская геральдика. Руководство к описанию гербов. Пгр., 1916, табл. IX, № 19.
²⁷ Helbig. Op. cit., Bd. II, S. 196.
²⁸ ЦГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 531, л. 379.
²⁹ Ф. Г. Волков и русский театр его времени, с. 162.
³⁰ Там же, с. 162—163.
³¹ Златоустов монастырь находился между Мясницкой и Покровкой — теми улицами, по которым проходил маршрут знаменитого маскарада Федора Волкова «Торжествующая Минерва». Из истории монастыря известно, что в нем находились больничные кельи. Не исключено, что, заболев, Волков провел здесь свои последние дни.
³² См.: Историческое описание Московского Златоустовского монастыря, написанное архимандритом Григорием. М., 1871; ЦГАДА, ф. 1190, оп. 1, д. 6/232.
³³ ЦГАДА, ф. 1190, д. 6/232.
³⁴ Ф. Г. Волков и русский театр его времени, с. 22.
³⁵ ЦГИА, ф. 468, оп. 1, ч. II, д. 3874, л. 92 об.
³⁶ Там же, л. 93.